

УДК 911.3 (470.621)
ББК 26.98 (2Рос.Ады)
Т 81

Тугуз Ф.В.

Кандидат географических наук, доцент кафедры географии факультета естествознания Адыгейского государственного университета, Майкоп, тел. (8772) 593936, e-mail: tlfa@mail.ru

Формирование и эволюция аулов на современной территории Республики Адыгея (Рецензирована)

Аннотация. *Рассматривается современная сеть аулов на территории Республики Адыгея в ее структурной и пространственной эволюции. Установлены время и причины возникновения аулов, их топографическое положение, планировочные формы. Рассчитаны и систематизированы изменения сети и людности аулов по итогам переписей населения.*

Ключевые слова: *ареал расселения, аул, генезис, людность, сеть поселений, топографическое положение, планировочные формы, эволюция расселения.*

Tuguz F.V.

Candidate of Geography, Associate Professor of Geography Department of Natural Science Faculty, Adyghe State University, Maikop, ph. (8772) 593936, e-mail: tlfa@mail.ru

Formation and evolution of auls in the contemporary territory of the Republic of Adyghea

Abstract. *The paper examines the contemporary network of auls in the territory of the Republic of Adyghea in its structural and spatial evolution. Time and the causes of emergence of auls, their topographical situation, and planning forms are determined. Changes in network and populousness of auls are calculated and systematized according to the results of population censuses.*

Keywords: *resettlement area, aul, genesis, populousness, network of settlements, topographical situation, planning forms, resettlement evolution.*

Введение

Создание населенных пунктов и их эволюция составляют неотъемлемую часть жизни общества. Поселения – места постоянной или временной территориальной концентрации людей, места их жительства, производственной деятельности, общественной и личной жизни. Люди, размещаясь по территории страны, создают систему населенных пунктов различных размеров и типов, с различным составом жителей и неодинаковыми экономическим значением [1].

Разобраться в обширной исторически сложившейся сети, которую образуют сельские поселения в каждом регионе, можно только с помощью систематизации фактов и установления основных типов явлений в области расселения [2]. Значительно более продуктивным для понимания особенностей изменения структуры сети населенных пунктов оказывается анализ этих изменений по отдельным видам поселений (аулам, станицам, селам, хуторам, поселкам) [3].

По сравнению с типологией городов вопросы типологии сельских поселений и их территориальных групп менее изучены в российской науке [4]. Большой вклад в изучение истории заселения Адыгеи внесли исследователи-историки (Б.М. Джимов, М.В. Покровский, В.К. Гарданов и др.).

Важный материал по изучаемой проблеме содержат историко-этнографические описания, которыми насыщена кавказоведческая литература XVIII – начала XX вв. Это значительные по объему и ценности труды Главани, Спенсера, Страбона. Интерес представляют также работы исследователей и бытописателей, как правило, хорошо знавших быт своего народа (Хан-Гирей), мемуарные произведения авторов, которые какое-то время жили среди горцев (Люлье). Отрывочные, но порой очень полезные сведения об истории возникновения, развития поселений можно найти в журнальных и газетных статьях, а также в литературе краеведческого характера. Массу фактов и наблюдений содержат произведения художественной литературы.

В данной статье рассматриваются те характеристики современных аулов, которые оказали наиболее существенное влияние на их формирование и эволюцию на территории Адыгеи:

- время и причины возникновения аулов, то есть их *генезис*;
- положение аулов на местности относительно рельефа, рек, озер, водохранилищ и т.п., то есть *топографическое положение*;
- характер застройки, конфигурацию уличной сети – *планировочные формы* аулов;
- *число жителей* в аулах: синтезирующий показатель значения населенного пункта в сети поселений.

Дополнительными характеристиками, подчеркивающими роль некоторых аулов в системах расселения, является имеющийся в них «набор» социальных учреждений и производственно-инфраструктурных предприятий. Особенно важно выделение тех поселений, которым эти учреждения и предприятия придают функции центров.

Результаты

Численность населения Республики Адыгея на 2016 г. – 451480 чел. Плотность населения – 57,94 чел/кв.км. Аулы в Адыгее – старейший тип поселений. Практически все без исключения аулы – это населенные пункты, образованные коренным населением – адыгами. В конце XVII – первой половине XIX вв. сложился тип поселения «хабль» – небольшое моногенное (однофамильное) поселение, состоящее из нескольких, обычно не более одного-полутора десятков дворов, все жители которого находились между собой в прямом кровном родстве. При выборе места поселения принимались во внимание хозяйственные соображения и вопросы обороны.

Другая категория поселений у адыгов в середине XIX в. – многодворные полигенные селения, возникшие под влиянием развития феодальных отношений, то есть княжеские или феодальные поселения «кьуадж», «чилэ» носили имя своего владельца или название местности, где они располагались.

У В. Даля дается более расплывчатое определение аула. Он называет таковым «... сборище жилищ; собрание изб, хат, ..., сакль или шалашей, ..., юрт, кочевых кибиток почти у всех азиатских народов ... (татар, башкиров, киргизов, многих кавказцев ...)» [5].

В настоящее время аулы составляют 19% от всех населенных пунктов Адыгеи.

Расположенные почти исключительно в западной, частично в северной и северо-восточной частях Адыгеи аулы формируют полосу расселения вдоль левых берегов Кубани и Лабы и южного берега Краснодарского водохранилища.

В течение того периода, который можно считать новой историей заселения территории Адыгеи, то есть с середины XIX в., сеть аулов как по общему количеству, так и по структуре существенно менялась.

По различным данным, в эту сеть к 1897 г. и в 1926 г. входило пятьдесят аулов, в 1939 г. их было пятьдесят два аула, к 1959 г. сорок шесть, в 1979 – тридцать девять, сорок аулов в 2002 г. и в 2016 г. – 42 аула [6].

Распределение аулов по времени их возникновения показано на рисунке 1.

Знание времени и причин возникновения каждого из существующих в настоящее время на территории Адыгеи аулов и основных причин возникновения поселений в течение изучаемого периода позволяет перейти к их историко-генетической типологии.

Вариант принятой типологии выглядит следующим образом:

- *Черкесские аулы*, возникшие до 1850 г. (в XVII – в первой половине XIX вв.);
- *Черкесские аулы*, возникшие между 1850–1925 гг. в результате вынужденного переселения адыгов в ходе Кавказской войны и после нее.

Генезисом поселений в значительной степени определяются их функции, а функциями, в свою очередь, – степень устойчивости каждого генетического типа в общем процессе эволюции расселения.

Центрами сельских администраций в настоящее время являются 60% аулов, возникших до 1850 г., половина аулов, возникших во второй половине XIX в. (заметим, что четыре из

семи существующих ныне районных центров – аулы).

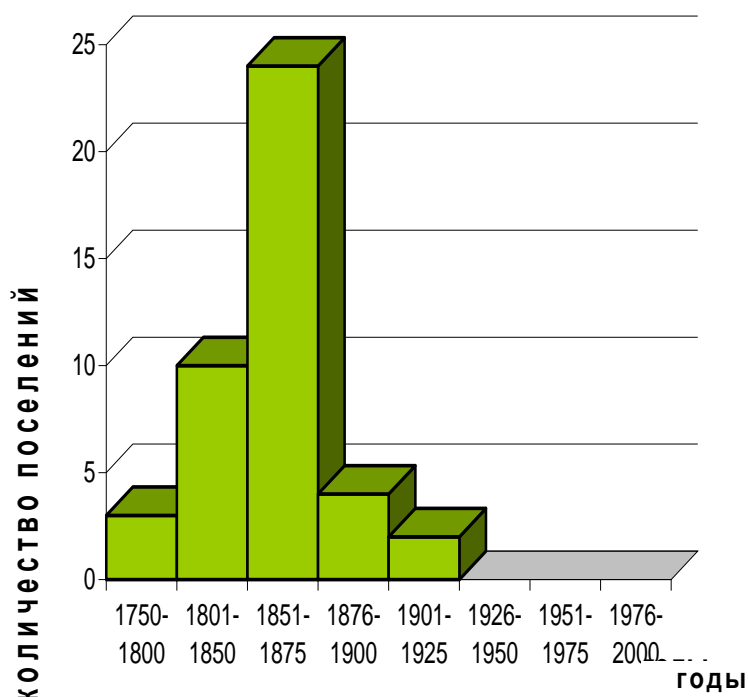

Рис. 1. Распределение аулов на территории Адыгеи по времени возникновения*

Отметим и некоторые особенности географии центров сельских администраций – поселений разного типа. В Теучежском районе все центры сельских администраций – это аулы, в Тахтамукайском аулы – пять из семи центров сельских администраций, в Шовгеновском – четыре из шести. В Майкопском районе (на территории казачье-крестьянского заселения) центрами сельских администраций стали семь станиц, одно село и несколько хуторов и поселков разного типа. В этом районе генетическое разнообразие поселений-центров сельских администраций выражено в наибольшей степени.

Генезис заселения Адыгеи в значительной степени определил формы расселения на ее территории.

Различия в формах расселения были заданы уже изначально. Они определялись:

– сочетанием на относительно небольшой территории равнинной, предгорной и горной частей, плавно переходящих одна в другую;

– наличием хорошо выраженных природных рубежей: почти вся северная граница Адыгеи и большая часть восточной проходит по рекам Кубань и Лаба; южная граница Адыгеи во многих местах проходит по водоразделам;

– сосуществованием на территории Адыгеи двух основных полос, лент расселения: аульного – приречного и станичного, возникшего в ходе русской колонизации, «ось» которой была направлена от Краснодара (Екатеринодара) к предгорьям (Майкопу).

Показанная на рисунке 2 форма расселения аулов может рассматриваться как наиболее типичная для различных частей территории Адыгеи.

На рисунке 2 показано расселение в центральной части Теучежского района. Развитая и довольно густая сеть адыгейских аулов (расстояние между аулами не превышает 3–4 км) дополнена сравнительно небольшими и немногочисленными переселенческими хуторами. В этой местности расселение заметно изменилось после создания Краснодарского водохранилища. Исчезли аулы, расположенные ранее на берегу Кубани; населенные пункты, находившиеся в глубине территории, оказались на берегу водохранилища; были нарушены прямые связи между теми из них, которые располагались друг напротив друга на берегах таких рек, как Псекупс и Старая Марта, – их разделили искусственно созданные заливы.

* Время основания аулов, находящихся на территории современной Адыгеи, взято из материалов 1927 г. [7, 8], различных литературных источников и по результатам опросов жителей.

Рис. 2. Аульное расселение в центральной части Теучежского района

Пример отчетливо выраженного приречного расселения на рисунке 3 – аульно-хуторского в северной части и станично-сельского в южной. Крупные населенные пункты и примыкающие к ним хутора создают почти не расчлененные ленты расселения по обеим сторонам реки Фарс. На притоках Фарса, таких как Чехрак, аулы и дочерние хутора образуют хорошо выраженные ленточные формы расселения. В пространстве между такими приречными «лентами» поселений расположены сезонно обитаемые пункты, а расстояния от одного «каркасного» населенного пункта до другого могут быть больше 10 км.

Рис. 3. Аульно-хуторское и станично-сельское расселение в междуречье рек Фарс и Чехрак

Формы расселения аулов определили их топографическое положение на местности. Они могут быть разделены следующим образом:

– аулы, расположенные на берегах водохранилищ. Они составляют 6,5% от общего количества поселений. Расположены в основном в северо-западной и северной частях Адыгеи (Тахтамукайский, Теучежский и Красногвардейский районы);

– аулы вблизи русел и в поймах основных рек. Населенные пункты второго по распространенности типа составляют 18,3% всех поселений. Тяготеют к рекам Кубань, Белая, Лаба;

– аулы на берегах малых рек и временных (сезонных) водотоков. Наиболее распространенный тип; составляют треть всех населенных пунктов. Поселения этого типа расположены в районах, характеризующихся большой изрезанностью реками, – левыми притоками Кубани – в основном на территории Теучежского, Шовгеновского и Гиагинского районов;

– аулы на заболоченных или затопляемых участках. Расположены в северо-западной и северо-восточной частях Адыгеи, в районах, по территориям которых протекают р. Кубань и р. Лаба с их притоками (Тахтамукайский, Красногвардейский, Кошехабльский районы).

Различным по местоположению аула присущи разные планировочные формы. Форма планировки определяется также и генезисом и людностью поселений. Принятая в работе классификация планировочных форм выглядит следующим образом:

1) Рядовые (уличные).

– Одно и двухрядовые: а) линейные; б) разветвленные;

– Многорядовые: а) линейные; б) разветвленные.

2) Смешанные рядово-квартальные: а) регулярные; б) нерегулярные.

3) Квартальные: а) регулярные; б) нерегулярные.

В результате отнесения каждого из аулов к одному из типов планировки выяснилось, что уличные одно и двухрядовые имеют в Адыгее наибольшее распространение. Среди них разветвленные формы имеют более 36% населенных пунктов, а линейные – 20%.

Незначителен процент уличных многорядовых поселений: линейные составляют 1,3%, разветвленные – 5,3%. Особенно характерны они для равнинных территорий. Уличные одно и двухрядовые типы планировки встречаются также в предгорных и в горных районах.

Второй по распространенности тип планировки поселений – рядово-квартальная и квартальная. Поселений таких планировочных форм – 23,5%. Ареал их распространения ограничен – в основном это равнинные Тахтамукайский, Теучежский, Красногвардейский районы.

Характерная для аулов величина (людность) – от двух до пяти тысяч человек. Их средняя людность 1620 человек и в них проживает 31% всего сельского населения (табл. 1).

Таблица 1

Распределение населенных пунктов различного вида по числу жителей в них (в %)

Годы	Число жителей в населенных пунктах (чел.)						Итого
	1–100	101–500	501–1000	1001–5000	5001–15000	15000–25000	
	Аулы						
1926	2,0	22,0	24,0	52,0	–	–	100,0
1959	–	21,2	21,2	55,3	2,1	–	100,0
2002	–	16,6	21,4	59,5	2,3	–	100,0
2010	–	16,2	21,6	59,4	2,4	–	100,0

Источники: Расчеты автора по материалам различных переписей населения и текущего учета [1, 7–10]

Долгое время аулы были самыми крупными населенными пунктами на территории Адыгеи. В 1874 г. среди тридцати аулов бывшего Екатеринодарского отдела половина уже насчитывала более 500 жителей, в том числе шесть – больше 1000. В 1897 г. это соотношение оставалось примерно таким же, а в 1926 г. на территории современных Тахтамукайского и Понежукайского районов появились первые аулы с населением, превышавшим полторы тысячи человек. Аульное расселение на землях бывшего Майкопского отдела Кубанской области всегда было представлено значительно более крупными, чем в Екатеринодарском отделе, поселениями. Из двадцати аулов Майкопского отдела в 1874 г. двенадцать уже насчитывали более тысячи жителей, в том числе четыре – более двух тысяч. К 1926 г. количество аулов в Хакуринохабльском, Преображенском и Натырбовском районах (ныне это Шовгеновский, Красногвардейский и Кошехабльский) сократилось с двадцати до сем-

надцати – два бывших аула стали станицами, один – селом. В восьми из этих семнадцати аулов число жителей превышало две тысячи. Максимальная людность среди аулов Екатеринодарского отдела в 1874 г. составляла 1160 человек, в 1926 г. – 2200, в Майкопском отделе соответственно – 3090 и 5800 человек.

Если рассматривать структуру распределения аулов достаточно генерализованно, то можно отметить, что за весь период с 1926 г. по 2010 г. она практически не изменилась.

За время с 1926 по 2010 гг. заметно менялись темпы изменения численности населения. Если сравнивать распределение населенных пунктов в различные периоды по среднегодовым темпам изменения численности их населения, то достаточно хорошо видны некоторые закономерности динамики такого распределения (табл. 2).

Таблица 2

Распределение поселений Адыгеи по среднегодовым темпам изменений числа жителей (в %)

Периоды	Направление и интенсивность темпов изменений							Итого
	уменьшение			стабилизация	увеличение			
	значительное	среднее	незначительное		незначительное	среднее	значительное	
Аулы								
1926–1938	–	4,0	24,0	30,0	26,0	12,0	4,0	100,0
1939–1958	–	–	20,8	31,2	43,8	2,1	2,1	100,0
1959–1978	–	–	20,5	53,8	12,8	7,7	5,2	100,0
1979–2000	–	–	37,5	42,5	20,0	–	–	100,0
2001–2010	–	–	39,2	42,7	21,5	–	–	100,0

Примечание: Таблица рассчитана по результатам сравнения числа жителей каждого аула современной сети на начальную и конечную дату периода. Исходные данные взяты из списков населенных пунктов переписей 1926–2010 гг.

Численные значения указанных в таблице 2 темпов изменений таковы:

значительные изменения – более чем на 5,0% в среднем за год;

средние изменения – на 2,5–5,0% в среднем за год;

незначительные изменения – на 0,5–2,5% в среднем за год;

стабилизация – изменения не больше чем на $\pm 0,5\%$ в среднем за год.

Обращает на себя внимание хорошо выраженный сдвиг значительной части аулов от невысоких темпов увеличения числа жителей (1939–1959 гг.) через стабилизацию (1959–1978 гг.) к уменьшению (1979–2002 гг.). За все время наблюдений заметно сократился диапазон темпов изменения числа жителей в аулах: широкий в 1926–1938 гг. (от средних темпов уменьшения до значительных темпов увеличения) он снизился к 2010 г., по крайней мере, вдвое и его предельными значениями стали незначительные темпы уменьшения и такие же – увеличения.

Заключение

Сопоставление генезиса поселений с их положением на местности и планировкой дает интересные основания для анализа некоторых причинно-следственных связей в схеме эволюции расселения. Изучение аулов Адыгеи по этим показателям выявило и еще раз доказало существенность воздействия на формирование поселений географической среды (особенно в условиях предгорно-горного рельефа), а для ранних этапов развития также внешнеполитической обстановки. Можно сказать, что чем древнее было поселение, тем в более сложной (но, вероятно, и в более безопасной) местности оно было расположено и тем плотнее была его застройка. Только после окончания Кавказской войны и последовавшего затем массового переселения горцев на равнину аулы стали постепенно приобретать более свободный и упорядоченный вид.

Наиболее существенное влияние на эволюцию каждого из поселений на территории Адыгеи оказали время и причины его возникновения. Этим в значительной степени определяется и людность поселений. С людностью поселений и с выполняемыми ими функциями

довольно тесно связаны особенности демографической ситуации в них. Описанные выше черты структурной эволюции расселения на территории Адыгеи имеют хорошо выраженные внутрорегиональные пространственные особенности. Результаты изучения эволюции населенных пунктов под воздействием меняющейся со временем роли их различных характеристик важны для определения степени устойчивости сети поселений. Эти результаты могут быть использованы при разработке локальных вариантов общерегиональной социальной и экономической политики.

В настоящее время основная масса черкесских аулов на территории Адыгеи расположена в долинах рек на сравнительно ровной местности, что создает удобства для ведения хозяйства. Расселение на равнине определило и формы аулов: они имеют черты правильной планировки, подчеркнута выделенный общественный центр, в котором сосредоточены административные, культурно-бытовые и торговые здания. Почти у половины аулов рядово-квартальная планировка. Другие аулы либо уличные одно и двухрядовые, либо уличные многорядовые.

Примечания:

1. Население Кубанской области по данным вторых экземпляров листов переписи 1897 г. / под ред. Л.В. Македонова. Екатеринодар: Тип. Куб. обл. правл., 1906. 587 с.
2. Тугуз Ф.В. Историко-географическое изучение расселения (на примере территории Адыгеи) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Естественно-математические и технические науки. 2014. Вып. 3 (142). С. 148–157. URL: <http://vestnik.adygnet.ru>
3. Тугуз Ф.В. Характеристика расположения поселений на территории Адыгеи // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Естественно-математические и технические науки. 2011. Вып. 4 (91). С. 89–94. URL: <http://vestnik.adygnet.ru>
4. Ковалев С.А. Сельское расселение (Географическое исследование). М.: Изд-во МГУ, 1963. 372 с.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1: А-З. М.: Рус. яз., 1999. 699 с.
6. Кавказский календарь на 1899 г. / под ред. Е. Кондратенко. Тифлис: Тип. М. Шарадзе и К., 1898. 639 с.
7. Материалы Всероссийских сельскохозяйственных переписей 1916, 1917 и 1920 гг. по Адыгейской автономной области. Краснодар, 1927. 52 с.
8. Список населенных пунктов Адыгейской автономной области. По состоянию на 1-е января 1927: сост. по сборным материалам статотдела АЧАО. Краснодар, 1927. 40 с.
9. Основные Административно-территориальные преобразования на Кубани (1793–1985 гг.) / Государственный архив Краснодарского края; сост. А.С. Азаренкова, И.Ю. Бондарь, Н.С. Вертышева. Краснодар: Кн. изд-во, 1986. 394 с.
10. Статистический бюллетень № 1-2 / Адыгейское областное статистическое бюро. Краснодар, 1926. 423 с.

References:

1. The population of the Kuban area according to the second copies of the 1897 census sheets / ed. by L.V. Makedonov. Ekaterinodar: Printing House of Kuban Regional Government. 1906. 587 pp.
2. Tuguz F.V. Historical and geographical investigation of settling (Adyghea Republic case study) // The Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Natural-Mathematical and Technical Sciences. 2014. Iss. 3 (142). P. 148–157. URL: <http://vestnik.adygnet.ru>
3. Tuguz F.V. A description of settlements arrangement in the Adyghea territory // The Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Natural-Mathematical and Technical Sciences. 2011. Iss. 4 (91). P. 89–94. URL: <http://vestnik.adygnet.ru>
4. Kovalev S.A. Rural settlement (Geographical research). M.: MSU Publishing House, 1963. 372 pp.
5. Dal V.I. Explanatory dictionary of the living Great Russian language: in 4 vol. Vol. 1: A-Z. M.: Rus. Yaz. 1999, 699 pp.
6. The Caucasian calendar for 1899 / ed. by E. Kondratenko. Tiflis: Printing House of M. Sharadze and Co., 1898. 639 pp.
7. Materials of the Russian agricultural censuses of 1916, 1917 and 1920. On the Adyghe Autonomous Oblast. Krasnodar, 1927. 52 pp.
8. List of settlements of the Adyghe Autonomous Region. Dated by January 1, 1927: comp. on collected materials of the statistical department of AChAO. Krasnodar, 1927. 40 pp.
9. Basic Administrative and territorial transformations in the Kuban area (1793–1985) / State Archives of Krasnodar Territory; comp. by A.S. Azarenkova, I.Yu. Bondar, N.S. Vertysheva. Krasnodar: Book Publisher, 1986. 394 pp.
10. Statistical Bulletin No. 1-2 / Adyghe Regional Statistical Bureau. Krasnodar, 1926. 423 pp.